

После Рождественского вечера Хэ Сымин не связывался с Вэнь Шуюэ. Ни разу. И дома она его тоже не видела, когда приходила навещать Вэнь Баобао. Казалось, будто мужчина исчез из её жизни.

— Мамочка, папули несколько дней нет дома. Он аж настолько занят? Может, он захотел меня бросить.

Как выяснилось, Вэнь Баобао отца тоже не видел. Пусть мальчик редко выражал свои эмоции по отношению к нему, Вэнь Шуюэ знала, что Хэ Сымин занимал незаменимую часть в его сердечке.

Поглаживая Вэнь Баобао по голове, она ласково его успокаивала.

— Ничего подобного. Папочка любит тебя очень сильно. Разумеется, он тебя не бросит. Просто дел слишком много, вот он их и разгребает целыми днями.

— А ты? Ты его видела?

Больше всего ребёнка волновали отношения между его родителями. Он хотел, чтобы они сошлись, и их семья наконец-то стала настоящей.

Вопрос Вэнь Шуюэ был задан настолько сложный, что у неё даже не получалось придумать оправдание. Она понятия не имела, почему Хэ Сымин так резко отстранился после всей недавней близости.

— Понятно, с тобой папуля тоже не связывался. У-у-у, мы больше не самые любимые у папочки, — Вэнь Баобао вздохнул и скрытно поглядывал на Вэнь Шуюэ, желая увидеть её реакцию.

Они утешали друг друга, точно брошенные дети. Только чуть позже Вэнь Шуюэ пришлось опять уйти на работу.

На пути к своей машине она заметила знакомый Роллс-Ройс.

А в нём сидел Хэ Сымин?

Вэнь Шуюэ от радости не сводила с него глаз. Хэ Сымин вышел из автомобиля, подошёл к пассажирской двери и подал руку красивой госпоже.

Гун Сюэ?

Улыбка Вэнь Шуюэ мигом покинула её лицо. Хэ Сымин говорил, что считает Гун Сюэ не более, чем сестрой. Если так, зачем он сейчас так галантно помогал её выбраться из машины?

— Просто сестра. Ага, как же.

Пробормотав это, Вэнь Шуюэ показалось, что её сердце пронзили острые мечи, отчего стало трудно дышать. Никогда ранее она не ощущала этой боли разбитого сердца, даже измена Лю Цзюньхана не чувствовалась так болезненно.

По её щекам тоненькими ручьями лились слёзы, а она всё продолжала их вытирать. Вэнь Шуюэ изо всех сил старалась обуздать эмоции, но слёзы самым наглым образом игнорировали приказы её разума.

Заметив приближение Хэ Сымина, девушка развернула машину и умчалась прочь. Она совсем не хотела, чтобы тот знал о её визите.

Иногда события были неподвластны человеческим желаниям. Вот и Хэ Сымин сейчас, глядя вслед стремительно уезжающему авто, помрачнел и имел дурное предчувствие.

— Кого там выглядываешь, Сымин? Ты обещал показать мне тут всё. Может пойдём? — Гун Сюэ радостно держала его за руку, ни на секунду не сводя глаз с этого мужчины.

Хэ Сымин перевёл взгляд и повёл Гун Сюэ к вилле.

Вэнь Баобао, успевший уже серьёзно на него разозлиться, стал только злее, когда увидел вернувшегося отца вместе со странной женщиной.

Уперев руки в пояс, мальчик подступил к Хэ Сымину, словно свирепая ведьма, и очень непростым тоном сказал:

— Папуль, а это кто? И почему вы стоите так близко? Она станет моей мачехой?

— Приве-ет, ты, наверное, Баобао. Сымин часто говорит о тебе. В жизни ты ещё милее, чем я себе представляла, — Гун Сюэ присела перед мальчиком и с отвратительной фальшивой улыбкой его обняла.

Но её заискивания не сработали, Вэнь Баобао продолжал осматривать их нетерпеливым взглядом. Он ненавистно оттолкнул женщину. Он, казалось, не хотел к ней даже прикасаться.

Ребёнок поправил одежду, после чего заговорил серьёзно, ухватившись за руку Хэ Сымина.

— Мамочка заезжала только что. К вашему сведенью, я решил найти ей мужа до наступления нового тогда. Так мамуле не придётся праздновать в одиночку.

— Только попробуй! — Хэ Сымин злобно зыркнул на сына.

Мальчик услышал несогласие, как и ожидал. На его лице появилась радостная улыбка.

— Папуль, но так нечестно. Ты вот нашёл себе жену. Почему запрещаешь маме найти мужа?

Хэ Сымин молчал, тем не менее, видок у него был гнетущий. Одному только Богу было известно, как сильно он хотел заставить сына молчать.

— Я думаю, господин Гу очень обходителен с мамой. Хоть он и помешан на девушках, зато с мамой всегда ведёт себя мило. Я хотел бы видеть его своим отчимом, — Баобао произносил это, не глядя на лицо Хэ Сымина. Говорил при этом достаточно громко, чтобы Гун Сюэ смогла чётко слышать каждое его слово.

Она несколько беспокоилась, что Вэнь Баобао не примет её, когда узнала о нём от Хэ Сымина.

— Не суй нос в дела своей мамы. Или никогда больше её не увидишь, — мрачно предупредил его мужчина.

Гун Сюэ не предоставлялось возможности вставить своё слово, поэтому она просто слушала их перепалку. Женщина пождала губы и после секундного колебания взяла Хэ Сымина под руку.

— Сымин, спокойнее. Уверенна, он просто шутит. Не принимай его слова в серьёз. Дедушка спросил меня о визите на твою виллу. Проведёшь мне экскурсию сейчас? — Гун Сюэ включила любезность, надеясь остаться с Хэ Сымином наедине, без всяких беспокоящих факторов.

Вэнь Баобао больше всего ненавидел эту женщину. Он по-прежнему был зол на Хэ Сымина, но всё равно вцепился в его штаны и пытался оттащить отца от Гун Сюэ.

— Папуль, тебя так давно не было. Я очень сильно обижусь, если ты не поиграешь со мной сегодня, — Вэнь Баобао не проявлял к Гун Сюэ ни капли милосердия, только безжалостность.

Мальчик задействовал козырь. Хэ Сымин не решался отклонить его просьбу, ибо папа никогда не мог отказаться провести время вместе с сыном.

Всё прошло согласно ожиданиям Баобао – мужчина высвободил руку из хватки Гун Сюэ. Хэ Сымин приобнял ребёнка и мягко сказал:

— Ладно, давай поиграем.

— Сымин... — Гун Сюэ топнула ногой от негодования. Она невероятно хотела забрать Хэ Сымина у Вэнь Баобао, но знала, что прямо сейчас этого делать нельзя.

Вэнь Баобао победоносно посмотрел на неё и тут же, на её глазах, умолял папулю поиграть с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/40510/1584783>